

ХОККЕЙ
ИЗНУТРИ

?!?

ХОККЕЙ
С ТРИБУНЫ

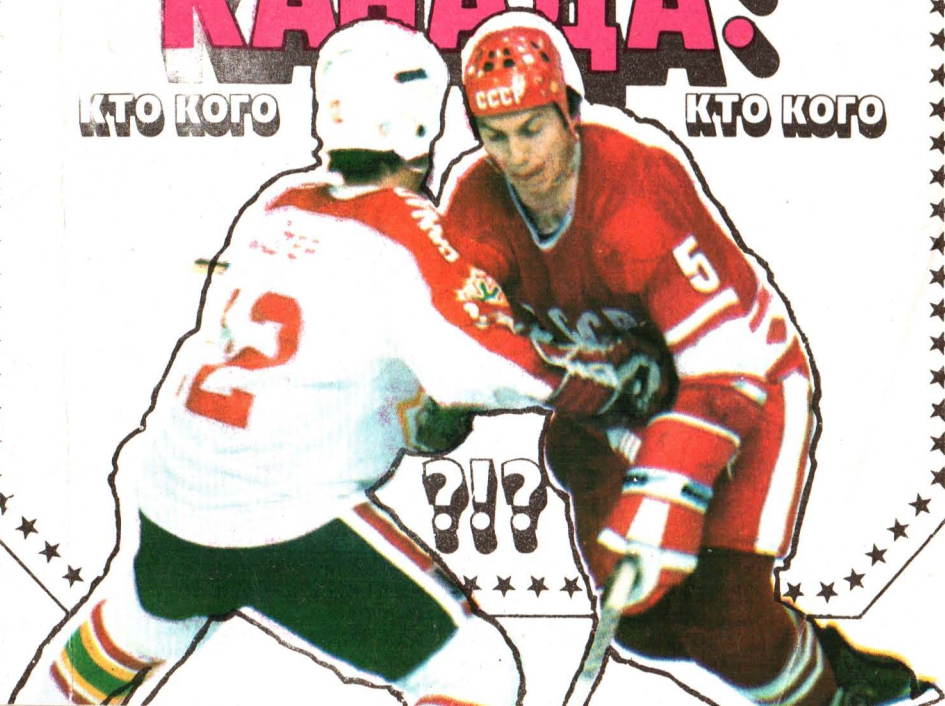
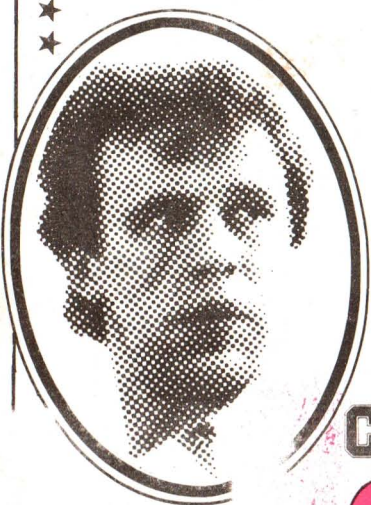
СССР.

КАНАДА:

КТО КОГО

КТО КОГО

?!?

Вячеслав ФЕТИСОВ
Родился в 1958 г. Воспитанник детско-юношеской спортшколы ЦСКА. Лучший хоккеист Европы 1983/84, 1987/88 и 1988/89 гг. Лучший хоккеист страны 1982 и 1986 гг. Лучший защитник 5 чемпионатов мира. В настоящее время выступает в клубе НХЛ «Нью-Джерси Девилз».

ХОККЕИСТ О ЖУРНАЛИСТЕ

Вячеслав Фетисов
о Юрии Цыбаневе:

«У Цыбанева обостренное видение хоккея, всегда своя позиция. Читая его комментарии, черпаю что-то полезное для себя. Любопытно, что Юрий, насколько знаю, сам не занимался всерьез спортом, однако, похоже, это ничуть ему не мешает в журналистской работе. Здесь, как и в игре, мастер должен быть узконаправленным по своему почерку. Юрия Цыбанева не спутаешь, с первых строчек ясно, чья работа».

ЖУРНАЛИСТ О ХОККЕИСТЕ

Юрий Цыбанев
о Вячеславе Фетисове:

«Выдающиеся мастера большей частью не просто хорошо играют, но еще и страшно любят играть. Так и Вячеслав Фетисов. Каждый игровой эпизод его интересует, притягивает. И оттого он непрерывно действует на хоккейной площадке — увлеченно и уверенно. Вячеслав словно излучает неуступчивость. Колоритный мастер. И личность своеобразная».

Юрий ЦЫБАНЕВ
Родился в 1954 г. В 1976 году окончил Московский государственный институт международных отношений. С того же года работает в «Футболе-хоккее». Выступал с публикациями также в «Известиях», «Правде», «Литературной газете», «Труде», «Комсомольской правде», «Советском спорте», «Юности».

ВЯЧЕСЛАВ ФЕТИСОВ

ТУРНЕ ЮНОШЕСКОЙ КОМАНДЫ ЦСКА, 1974 г.

Канадский лед — судья строгий, строже и не найти, пожалуй. Кто однажды там побывал, потом, наедние с собой, поймет, что он по большому счету стоит как хоккеист. Тут сюрпризы случаются приятные и не очень.

Кто порадовал за океаном, так это Игорь Ларионов. Поехать на Кубок Канады, на самый сложный турнир, вот так сразу — не имея ни имени, ни габаритов внушительных, к тому же являться центром нападения, а значит, бороться, бороться при вбрасываниях, у бортов, поспевать в оборону... То, что Ларионов выглядел в 1981-м просто молодцом, подняло его в моих глазах.

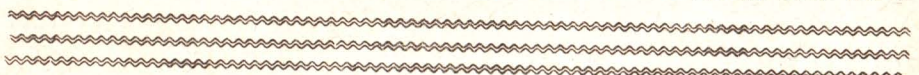
Сюрпризы со знаком минус... Что-то и не припомню, чтобы большой игрок, если мы его таковым считали, «пропал» на канадском льду. Те, которые так и не выдвинулись на первый план, почти наверняка в разные годы не прошли испытания Канадой. Мальцев — исключение. Такой игрок — игровина! — а не показывал там своей, мальцевской игры.

Первый раз, когда в Канаду летел, показалось, что на далекую неведомую планету отправляюсь. От впечатлений глаза разбегаются. Какой там день, час — каждая минута впечатлилась в память. Чего удивляться? Визу получил раньше паспорта.

В 1972-м все смотрели суперсерию. Я — по телевизору. Дома, в Корвинно. Внушительное впечатление. Играли с неведомой силой. Всех тогда приковало. А спустя всего лишь два года юношеская команда ЦСКА отправлялась на серию встреч с канадскими сверстниками.

Черная полоса у меня пошла. Долгая это история. Короче, не всем нравилась моя манера защищаться, еще и атаковать. Полсезона, вплоть до февраля, на лавке просидел. Практически не играл. Мыслишки крутились — уйти, закончить. Обиды были — за что? Почему?..

Заступился Виноградов Александр Николаевич, старейшина ЦСКА. Поехал я в турне. Приземляемся. Пассажиры собираются на выход, а там объявляют: «Всем оставаться на местах — команда ЦСКА, пройдите!» И мы попадаем в длинный коридор, где полно фоторепортеров, телекамер, журналистов. Мы ошарашены. Самому старшему из нас нет и семнадцати. Сразу — пресс-конференция, интервью. До того никто на этом уровне не играл, не соизмерял силу юношеского хоккея в Европе и Америке. Следующий после 1972 го-

ЮРИЙ ЦЫБАНЕВ

КУБОК КАНАДЫ, АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ 1981 г.

Трибуны хоккейных стадионов, на которых разыгрывался Кубок Канады, раскрашены в два цвета — красный и голубой. Нижняя половина рядов — красная, эти сиденья стоили на пять долларов дороже, чем верхние, голубые. Чем ближе вы к арене, тем сильнее, мол, развигивается у вас эффект не присутствия даже, а соучастия, тем больше вы переживаете страсти.

По прибытии на каток, понятно, любопытствуешь, какие места отведены для прессы. Оказывается, ни красные, ни голубые. Служитель стадиона указывает куда-то вверх. Там, под самым сводом зала, установлена внушительная металлическая конструкция. (На одном стадионе она нависает над всем залом, на других возведена только с одной стороны). Попетляв по лестницам и коридорам, взбираешься чуть ли не на крышу. Устраиваешься. И, оглядевшись, понимаешь: поднялся на самый настоящий мост. В Виннипеге и Эдмонтоне и площадку-то увидишь только с края моста, наклонив голову, — журналистские мосты нависают прямо над площадкой. Будто нарочно так задумано: ежели — не дай бог, конечно, — с хоккейной прессой произойдет катастрофа, то и хоккею придется несладко...

Поворачиваешься в другую сторону — за тобой болельщики, восторгаются, негодуют, скусают, уходят...

Разумеется, дизайнеры вряд ли имели такой глубокий замысел. Просто каждое посадочное место на канадском стадионе оценено в долларах, которые весомы для игроков, функционеров, клубов, для всего канадского хоккея. А пришедшие бесплатно, по долгу службы, пусть, дескать, изволят обосноваться на дополнительной пристройке.

Но все равно чувствуешь себя человеком на мосту и вертишь головой. Рекламная вставка в спортивной телепрограмме. Плавненько, накатисто надвигается на телезрителей хоккеист. «Майк Босси!» — торжественно-таинственным голосом объявляет его диктор за кадром. Приближается — так же красиво — к телекамере другой. «Уэйн Гретцки!» — столь же приманивающие звучит голос диктора. Рекламируются коньки, амуниция, неважно что. Важно то, что звезды, поданные во всем их великолепии, прежде чем сойтись на условной точке вбрасывания на телеэкране, зазывают мальчишек в хоккей, увлекая безупречным всемогуществом.

да «серийный» контакт. Получается так. Прием фантастический! И по сей день, сколько уж в национальной сборной отыграл, такого приема не встречал.

Два дня жили в роскоши. Пацаны — и в центральном отеле?! А стадион! Правда, не «Форум», а старый каток «Монреаль Канадиенс», но тоже дай бог.

Первая игра. Приехали за час, нет — за полтора, а там уже полный стадион народа! Представьте состояние наше: играли на «коробках», где люди на сугробах стояли, и вдруг 15 тысяч на тебя смотрят! И на разминке глянули на соперников из «Верден Мейпл Ливз», чемпиона Канады. Такие, под два метра, внушительные ребята — наверняка чуточку преувеличиваю, но что поделаешь, если у робости глаза велики. Вокруг юптеры, свет, телекамеры... Обстановочка аховая.

Начало, словно под копирку, повторило серию 1972-го. Две смены, и мы имеем 0:2. Мандраж жуткий: что? куда? зачем? почему?... А потом освоились. И в конце концов убедительно выиграли, кажется — 8:2.

Растоптали их чемпионом! Неожиданность была полнейшая. Даже не понял, для кого большая — для канадцев или для нас.

Казус у меня потом случился. Коньки сломались. И канадский представитель, опекавший нашу команду, специально купил мне пару и подарил. Надел их — небо и земля! Так что получилось: нет хуже без добра.

Турне имело в моей судьбе переломное значение. Поймал игру. И забивал, и оборонялся, думаю, нормально. И что крайне важно — появился уверенность. Вера в то, что мог достойно сыграть против кого угодно и при каких угодно обстоятельствах. Запас моральных сил появился. И правоту свою почувствовал: за что упреки получал, за что страдал — за игру свою, которую я именно там, в Канаде, отстоял!

Вернулись. Финал юношеского первенства страны проводился в Челябинске. А в «Тракторе» тогда подобрались: Макаров, Стариков, Мыльников, Тыжных, Евстифеев... Сила! Не знаю, сколько вмещает стадион ЧТЗ, но знаю, что вместил раза в полтора больше, чем полагается. Но мы-то приехали уверенные в себе, по-хорошему уверенные. И переиграли «Трактор» вчистую.

Фактически сразу, с той первой поездки, стало мне ясно, что главное на канадских катках — это не испугаться, держаться своей игры, быть сильнее всяких неблагоприятных обстоятельств. На последующие годы стало это для меня чем-то вроде заповеди, которую из всех сил старался соблюдать.

Канадец есть канадец: в любом состоянии, в любом проявлении он прежде всего боец. Такое у них хоккейное воспитание. И юноши, и мальчишки впитывают в себя эту неукротимость в борьбе. Понятно, что крепость духа там в особой цене. У нас, кажется мне,

~~~~~

Итак, на канадских стадионах нижние места дорожке верхних. С близкого до площадки сидения ядовитое наслаждение совершенством катания своего кумира и во всех подробностях разглядишь силовое столкновение и, уж конечно, драку. Ведущие газетные снимки те, которые детально запечатлели самые драматичные эпизоды силовой борьбы.

Безупречность, правильность технической подготовки и навыков врезаться в соперника более всего приветствуются трибунами. В этих качествах канадцы не превзойдены никем.

Когда этого все же оказывается недостаточно и канадцы проигрывают, трибуны молчат. Ежели бы объявился вдруг канадцам соперник, вознамерившийся их обойти именно в этих компонентах (трудно, впрочем, такое себе представить), да еще и обошел бы (а это вообще невероятно), то, не исключено, канадские болельщики превозмогли бы досаду и печаль и обратили бы свои переживания в положительные эмоции, вслух отдав должное победителям.

Голы в ворота своей сборной на Кубке Канады публика принимала молча, не оценивая их никак. Так, во всяком случае, воспринималась ее реакция с журналистского моста.

Но на первых порах мы все не могли привыкнуть к новой точке обзора и, приметив на трибуне прогалники, спускались туда.

Шведская сборная была для канадских болельщиков во многом «своей». Почти все шведские игроки трудятся в клубах НХЛ на глазах у канадских зрителей. Поэтому во время игры с советской сборной шведы получали от трибун такую же поддержку, как и канадцы. Так вот, этот матч мы смотрели в окружении голосистой компании, привечавшей любую удачу шведов. Она, ясное дело, затихала, когда забивали наши. И вот Шалимов и Капустин сотворяют комбинацию в лучших наших традициях, и Капустин забрасывает шайбу в то время, когда натиск шведов почти достиг пика. Тишина. И... шепот. С разных сторон: «Фантастика...». «Такое никогда не придумаешь...». «Как же это так!...». Словом, изумление, непонимание, пусть даже уважение. Но — иное, чем в Канаде, толкование достоинств и способностей хоккея для канадской публики по-прежнему непривычно, чуждо ее вкусу. (Ясное дело, я имею в виду только болельщиков).

Помните, в начале нашего общения с канадским профессиональным хоккеем играм предшествовал яркий церемониал: хоккеисты по одному высказывали на площадку из-за кулис, словно демонстрируя трибунам свою статью. Теперь такой церемониал отменен. Теперь представляют зрителям только вратарей и первые пятерки. Главных героев, по идее. Но первым нарушил верность этой идее никто иной, как тренер сборной Канады Скотти Боумэн. Чаще всего он выпускал на площадку первыми не Лафлера, Гретцки и Перро — самую славную компанию, а наиболее работающее звено с Гейни и Горингом, будто заявляя левизну своей команды: «Прежде всего трудиться для победы, не покладая рук».

подход иной. По сути иной. Предпочтение больше тому парню, кто техничностью выделяется, а того, кто больше бьется, могут взять на заметку, но не в первых строках. В этом, может быть, и кроется одно из главных различий в хоккейных школах — советской и канадской.

*****

ЧЕМПИОНАТ МИРА СРЕДИ ЮНИОРОВ, КАНАДА, 1978 г.

Спустя три года я очутился в Канаде как участник юниорского чемпионата мира. Тогда и сошлись мы впервые лицом к лицу с Уэйном Гретцки... Между прочим, за плечами я имел уже пять матчей, сыгранных на венском — взрослом! — мировом первенстве. Кое-какую прессу получил. Прикнув к молодежной сборной, подумал про себя: здесь-то я буду отдыхать. Расслабился. Да еще эпидемия гриппа обрушилась на команду, я тоже привалил. Подготовительный период выпал у меня. Самомнение уже было, а опыта никакого. Я даже не представлял, сколь плачевно буду выглядеть. Первые дни в Канаде я был, если по справедливости, нулевой. Выставочную игру с канадцами в монреальском «Форуме» проиграли с разгромным счетом. Смяли нас, раздавили. Я был просто удречен своим состоянием: физическим, психологическим. Плохо играл. А ведь на меня уже надеялись, я понимал это.

Старанием пытался как-то добрать кондиции. Кто выйдет в финальную пушку — мы или финны? Это решалось в очной встрече. Вышли мы. В роли, если не ошибаюсь, консультанта находился там Тарасов. Как сейчас помню, заходит в раздевалку, поздравляет тренеров, каждому из ребят руку жмет, ну и я стою, наполовину раздетый, жду, когда очередь дойдет, а Анатолий Владимирович проходит, головы не повернув на нас с Сашкой Тыжных. У меня комок к горлу... Не лучшая моя игра была, ошибки были, но все ж таки старался, бился вовсю. А он ничего, ни полсловечка, с таким видом прошел, что, мол, не заметил и не знает, кто это такой. У меня чуть ли не слезы сами собой на глазах...

Единственно, чем себя утешил: может, он большего от меня ждал? Может, ход такой педагогический?

Одолели потом канадцев, а в финале и шведов. Прибавил я, в общем, нормально отыграл. Ликуем в раздевалке, даем волю нахлынувшим чувствам. И заходит Тарасов. Подходит к Давыдову и говорит: «Виталья, если б не эти ребята, ты бы ничего здесь не вы-

~~~~~

Однако эта деталь еще не самая показательная для нынешнего направления в канадском хоккее — работает в североамериканских командах, включая и лучшие сборные, хватало во все известные нам времена. Но в каждую пору, при наличии, ясно, целой группы звезд, один игрок обязательно преобладал как владелец таланта, являющего самое ценное для канадского хоккея.

Последовательный перечень «самых-самых» за последние отрезки времени утвержден в Канаде почти единогласно: Бобби Халл, Ги Лафлер, Уэйн Гретцки.

Халл благодаря атаке обязательно на скорости и тщательной выверенности броска наиболее широко (в отличие от Ф. Эспозито) представлял прежде всего способность взять ворота самым очевидным и прямым путем.

Лафлер играл — речь о его лучших годах, когда он был символом наиболее привлекающего для канадцев стиля — с большим вниманием к передвижениям партнеров, во все глаза смотря на площадку, и порядком уступал Халлу в силе и точности броска.

С. Поллок, в прошлом генеральный менеджер «Монреаль Канадиенс», бывший на Кубке Канады консультантом сборной Канады, видит в Гретцки игрока необычайных свойств: — Во все времена в любой национальной хоккейной школе, а в канадской — в особенности, больше всех ценится нападающий, опасный перед воротами. Гретцки — это что-то совершенно новое. Он всего опаснее на безударных позициях — в стороне от ворот, за воротами. Он, похожий скромным внешностью и телосложением на младшего брата, производит впечатление игрока не вполне самостоятельного.

Действительно, Халлу партнеры не нужны были вовсе, Лафлер, думаю, мог бы справиться без них, но приучил себя к взаимодействию. Гретцки же немалым вне общинных решений, так как строит игру почти исключительно на том, что привлекает к себе внимание двух-трех соперников, а затем моментально обслуживает партнеров, остающихся без надзора.

Очевидно то, что финал наши выиграли у канадцев со счетом 8:1. Очевидно и то, что на старте турнира у наших тренеров забот было хоть отбавляй, не в пример Боумэну и его штабу.

И, наоборот, далеко не однозначна — в качестве яркого противоположного примера — фраза, брошенная Боумэном после поражения: «Нашим хоккеистам следует поучиться у советских умению кататься на коньках». Этому у нас учиться им, вступающим в лед, как вкопанные, катающимся — один к одному — будто специально для учебной кинограммы?

Вряд ли кто-то из наших хоккеистов сумел бы без репетитора так ярко показаться на рекламном телеролике, как Лафлер или Босси.

играл!». Подошел, нас с Тыжей обнял, поцеловал по русскому обычаю трижды, развернулся и вышел.

С Гретцки мы встречались потом неоднократно. Сейчас я не хочу быть умным «задним числом» и признаю, что впечатления особенного Уэйн не произвел. По габаритам он явно выпадал из общего строя канадцев, зато чувствовалось, что парень очень техничный. И думающий, с хитрецей. К партнерам внимательный. Все же я запомнил его. Чувствовалось, что растет игрок хороший. Что еще? Пожалуй, все. Не поверите — Гретцки — на все лады меня разрекламировал! В газетном интервью после их проигрыша нам заявил о том, что действительно канадская сборная имела много выгодных моментов, но не сумела ими распорядиться. И чуть ли не все свел к тому, что не сумел он меня переиграть.

Преувеличил, конечно. Ему, наверное, запало в душу: несколько раз выходили они два в один, пас от него шел, и я дважды шайбу перехватил — они тогда, как правило, бросали при первой возможности, а этот старался как-то разыграть, передачу сделать.

Я ужасно переживал, когда команда летела в эту страну без меня. Злой рок. Ну как иначе назвать? «Кубок вызова»-79 и Кубок Канады-84 я наблюдал в одинаковой обстановке — по телевизору, в больничном холле. Серьезные травмы как на грех пришлось на эти престижные турниры.

Правда, между злостностями удалось-таки сыграть. В 1981-м. Первую игру — выставочную, и вторую — в турнире мы проиграли канадцам вчетверо, наделав массу ошибок: И полуфинал в Оттаве с чехословацкой сборной складывался нервно. Почему-то я запомнил, как после пресс-конференции Тихонов зашел в раздевалку такой довольный, веселый: «Я чувствую, послезавтра мы канадцев побьем обязательно!».

Собрались все ребята, обсудили, как лучше сыграть. План выбрали подходящий. Ну и, конечно, Владик очень здорово отстоял первый период. А затем произошло чудо. Я почувствовал — кого угодно выставлял, любых канадцев — нас не удержали! Подготовки, подводка к финалу, все так сошлось, что лик наступил. Канадцы, а команда была могучая — Робинсон, Перро, Потвин, Босси, Лафлер... — ничего не успевали. Когда пять, шесть шайб пропустили, хотели кого-нибудь из нас зацепить, стукнуть, но попадали в пустоту, зпросак попадали. Вот канадец прибрегает, хочет шайбой завладеть, а здесь уже наш игрок: хочет столкнуться с ним, а он уже с шайбой мчится к их воротам... 8:1.

Трюдо, тогдашний премьер-министр Канады, вручил нам Кубок. Валера Васильев взял его, поднял 48-килограммовый приз (!), показал всем, что в надежные, крепкие руки он попал, и процедура была исчерпана. Не так просто после матча, на коньках, с улыбочкой держать полцентнера, будто детскую куклу.

Вряд ли кто-то из канадцев сумел бы без репетиции так хитро, замысловато петлять по площадке, запутывая следы, как Макаров или Шалимов.

Если мы желаем докопаться до самых глубоких корней происходящего ныне в матчах наших с канадцами, то обязаны вспомнить: наш хоккей оттолкнулся, зарождаясь, от легкой конькобежной забавы, поворотливости и маневра; канадский же родился сразу с клюшкой в руках и тотчас принялся рваться по прямой к голу, сметая все преграды на пути.

Центрфорвард сборной Канады Линзмен (он, кстати, из «Филадельфии», и канадские журналисты говорили мне, что это единственный игрок в составе сборной, могущий удариť исподтишка) после финала высказался в таком вот духе:

— Русские нападающие все время разбегались, превращаясь словно в раскрытый веер. Что же нам было делать? Таким же веером за ними гоняться? Кто так сможет? Они даже не особенно мешали нам атаковать. Но на деле вышло так, что мы словно атаковали самих себя, разрешая им раскрывать веер из их зоны.

При всем при этом в канун турнира Боумэн не раз подчеркивал, что намерен создать самую скоростную канадскую команду за все времена. Может, это ему и удалось. Важнее все-таки обсудить основную тактическую идею, которую собирался использовать тренер канадской сборной. Боумэн так изложил ее на страницах специального хоккейного выпуска газеты «Торонто стар» в канун турнира: «До сих пор в сборных мы вовсе не использовали или недостаточно использовали результативный прием, «тянущий» на весах НХЛ, — атакующую мощь защитников. Активность игроков обороны нам потребуется непременно, так как умение переходить в атаку из своей зоны европейцы довели до совершенства. Наши защитники обязаны прямо в зоне нападения стать непреодолимым барьером для соперников».

Ну кто бы еще мог позволить себе планировать столь открыто атаку в матчах на высшем уровне? План, как видим, был — само бесстрашие и всемогущество. Сработал инстинкт прижимать игру к воротам соперников, возникший давным-давно, одновременно с рождением хоккея в Новом Свете.

Сработала привычка.

Наши тренеры на первых порах более всего были озабочены непривычностью игровых условий для хоккеистов советской сборной. Нужно было видеть и слышать, сколько знаний, упорства и нервов пускали в ход Виктор Тихонов и Владимир Юрзинов не только во время матчей, но и на тренировках, направляя внимание и умение хоккеистов на одоление сурового прессинга, который применяли против нашей команды и чехословацкие, и шведские хоккеисты, на то, чтобы «веер» раскрывался широко и стремительно, насколько возможно.

Помысли, переделай, переделай. Навстречу Витя Жукот, обычно спокойный, а тут взволнован доверья. Я ему: «Случилось что?». Он: «Ну дела! Боролись мы за этот Кубок, боролись, а они пришли теперь его отнимать. Представляешь?!».

И правда. Явился Иглсон в сопровождении полиции и стал объяснять, что, дескать, Кубок учрежден как переходящий, что он очень дорогой, и мы все равно не сможем довести его в автобусе...

Тодко спустя годы я узнал: наши функционеры толком не проинформировали нас — Иглсон был прав.

*****

СЕРИЯ ЦСКА, ДЕКАБРЬ—ЯНВАРЬ 1986 г.

Перед поездкой нам никто не говорил, что мы должны выиграть серию. Не знаю, то ли «накачивать» не хотели, то ли понимали, что мы и так рвемся в бой. Так уж повелось, что наши матчи с профессионалами стоят особняком. Убеждены: они лучший способ до конца проверить, чего ты стоишь, как в данный момент готов, правильно ли оцениваешь свое место в хоккее. Можно стать заслуженным и именитым, но в нашем мире — среди игроков — ты будешь принят, если не дрогнул там, за океаном. Такие встречи предъявляют собственный счет. После них есть выбор: или почувствовать себя мужчиной, или признаться, что ты не годишься для этой игры. Так что настраивать кого-то специально нужды не было.

Прилетели наконец. Добирались до Лос-Анджелеса больше суток. А там тепло, почти лето. Видно, разморил меня, таким благодушным на игру вышел, что в пору было не в хоккей биться, а покатайся, как в парке культуры.

Первая смена. Состояние: неужели я за океаном?! Похоже, что вышел на первенство Москвы за мужскую команду. Ну никак не могу себя перестроить. И сразу — встряска! Пару раз привезли меня в угол, потом на стекло «накинули» — прилично приложили, как после нокдауна поплыл. И хорошо. Оцененные куда-то улетучилось. Разошелся, разбегался потом. Выиграли мы эту встречу: Гол я забил. Настроение у меня улучшилось.

Не из-за того, что атаку завершил точным броском. Нет. Это уже детали. Просто почувствовал, что вот и началось канадское турне, а значит, и начался принципиально новый этап в моей хоккейной жизни. Не преувеличение это и не красивые слова. Так складывалось у меня, что на канадском льду я словно ставил вешки своей спортивной судьбы.

~~~~~

За последние годы наша и чехословацкая сборные здорово поднаторели в тактических перестроениях. Их пятерки полевых игроков напоминают единные, внутренне на редкость гибкие и подвижные организмы. Моментально оценивая обстановку, игроки ведущих европейских сборных постоянно мобилизованы на тесное сотрудничество на наиболее опасных участках атаки соперников и в момент зарождения своего наступления, а затем, ни на миг не останавливаясь, предлагают друг другу широкий набор вариантов развития своей атаки. Их действия смотрятся как одно целое, и все менее просто распознавать достоинства хоккеистов поодиночке, настолько они неотделимы от партнеров. Мобильность ныне ценится в европейском, да и в американском хоккее, пожалуй что, выше всего. Так, трудно представить в составах этих сборных, скажем, канадского защитника-гиганта Бека, пусть и не проигрывавшего единоборств вовсе (но ведь единоборств на его долю не так много и выпало — его соперникам сразу приходили на подмогу партнеры, потому что неповоротливый Бек и вызывал наибольшие опасения у канадских специалистов).

Канадцы же по-прежнему лучше всего смотрятся каждый сам по себе, и оттенки их индивидуального умения распознаешь лучше, подробнее, чем у их соперников.

Безусловно, наибольшие затруднения у главных соперников канадцев — наших и чехословацких хоккеистов — вызывала не первая тройка — Гретцки, — а звено, которому в рецензиях было уделено внимания поменьше, — Босси — Тротье — Жиль. На первый взгляд, оно, наоборот, как бы в пику предмету разговора, действовало очевидным для соперников способами, в старинной канадской манере, прежде всего сильно угрожая на ближних подступах к воротам. Угрожая, как казалось, в основном благодаря снайперскому дарованию Босси. И все же именно эта тройка вела игру, самую неочевидную для соперников.

Защитник американской сборной Лэнгвей, выступающий за «Монреаль», рассматривает особенности их манеры так:

— Когда Босси катит к воротам — неважно, у его ли партнеров шайба, у тебя ли, защитника, у него ли самого, — ты остро ощущаешь неотвратимость гола. Он подбедет, так или иначе получит шайбу и распорядится ею.

Все так и — не совсем так. Еще и потому игра тройки Тротье сложна, неочевидна для соперников, что и Босси, и Тротье, и Жиль за счет длительных действий в одном составе чувствуют каждый замысел, угадывают каждое перемещение партнеров, устраивая своего рода майорско-старшиновскую «карусель» на канадский лад. Ничто ими не делается просто так, на ощупь. Оттого их игра и походила в чем-то на европейский «веер» — то сойдутся рядышком, то разойдутся по сторонам для того, чтобы через несколько мгновений сойтись снова.

Потому что здесь, именно здесь, пожалуй, как нигде более, находится хоккейный полигон, где проводятся наисложнейшие испытания на мастерство и крепость духа.

После той игры были, как обычно, приветствия команд. А среди соперников был Марсель Диони, старый и добрый знакомый. Марсель подъехал ко мне и говорит: «Сэконд Орри!». Я так понял, что считает меня «вторым Орром». В Лос-Анджелесе я играл в обычной своей манере: не только в обороне, часто подключался вперед — забил после такого подключения, обводил канадцев, «таскал» при надобности шайбу... Конечно, это звонкий комплимент, когда канадец, сам, между прочим, мастер, сравнивает тебя с защитником, которого канадцы единодушно признают лучшим защитником всех времен, который показывал эталон атакующего защитника. Но я-то Орра практически не видел, зато видел кое-кого из наших мастеров предыдущих поколений. Того же Валеру Васильева, того же Геннадия Цыганкова, того же Сашу Гусева, того же Александра Павловича Рагулина... Есть и у нас свои эталоны. А звучат они не так уж громко не из-за хоккейных изображений, а только лишь потому, что канадцы дадут нам сто очков форы в вопросах рекламы. Рекламы своего хоккея и своих звезд. Рекламы любимой игры, любимого зрелища, национальной гордости. Речь, как понимаете, не обо мне лично. Дело в принципе... Так что при всем уважении к Бобби Орру не считаю, что он и только он, может быть мерилом для защитников моего поколения.

Для канадцев приезд русских и праздник, и коммерция, и самопроверка, и борьба за свой престиж, ведь акции клуба, сыгравшего против нас удачно, резко повышаются. В том турне ставка делалась, безусловно, на «Эдмонтон Ойлерс». Нас поэтому и повезли, не исключая, сначала в Лос-Анджелес, а затем в Эдмонтон, летели-летели и даже на обед опоздали. На скорую руку подкрепились, пару часиков отдохнули — и на лед.

Шум. Гвалт. Реклама «непобедимой команды». Увы, нашла коса на камень. Без каких-либо «накачек» мы внутренне настроились крепко, ошметинились, что ли. Редко я, капитан, ощущал такую стопроцентную собранность всех и каждого, команда словно монолитом стала. Ну кто мог предположить, что ЦСКА просто разобьет в пух и прах эдмонтонцев у них же дома? Да никто. Вот что значит настрой, эмоциональный подъем. Бесценно это! Встать в семь утра, перелететь полконтинента и так здорово отыграть. До сих пор чуть-чуть удивляюсь. Ребята все как один проявляли мужество, катили так, что были неуловимы, играли друг на друга... В общем, все сложилось и вылилось в цифры на табло — 6:3.

И шок по всей Канаде. Мы их хорошо обыграли, без вопросов и по счету, и по игре. Такое не часто случается даже у ЦСКА — когда каждый по максимуму действует и при этом сливается с командой. Конечно, хозяева на другой результат рассчитывали, подоб-

СЕРИЯ ЦСКА, ДЕКАБРЬ—ЯНВАРЬ 1986 г.

Когда заскучаешь — оскучаешь, мол, нынешний хоккей искусными, эстетичными жестами, вспомни матч в Эдмонте. Одна пятерка в составе ЦСКА сменяла другую, и все они полными составами кружили по всей площадке, да участники каждой посекундно меняли направление движения, передавая ли,водя, бросая, забивая шайбу словно забавы ради.

Движения армейцев были замечательно слитны. Пас — так шайба находила игрока, когда тот уже мчал на полном ходу, прорыв — так по меньшей мере двое партнеров передового игрока стремительно предлагали свою поддержку в завершении атаки.

«Ойлерс», конечно же, имела в виду разорвать натиск ЦСКА своими наступательными акциями. Верность хозяев льда деятельной манере проступала в том, как, едва заполучив шайбу, они насторожились кинуться к воротам Мыльниковых, прорывая заслоны. Но сколько же путаницы, ученических промахов, непутевых передач выявляли армейцы во встречных попользованиях «Ойлерс»! Метра свободного не оставлял наш чемпион нетерпеливым, избалованным, видно, мощью своей атаки соперникам, на каком бы участке площадки те ни собирались набрать ход, записаться, то есть, кислородом для атаки. А канадцы, у которых дыхание атаки то и дело сбивается, которым приходится разворачиваться, пробовать петлять, вместо того чтобы наращивать порыв, — не канадцы. Во всяком случае, «Ойлерс» тогда не «Ойлерс».

Это не просто по случаю ведь Быков (при меньшинстве) и Крутов забивали во втором периоде после того, как уводили шайбу прямо из-под носа у соперников, даже у уважаемого защитника Коффи. Мгновенность и легкость налетов в тех моментах обезоруживала канадцев прямо в их зоне, потому их нерасторопность особенно бросилась в глаза. А сколько раз хозяева оставались без шайбы, даже не успев за нее схватиться с соперником, в средней зоне, в зоне атаки! Помните, как в том же втором периоде Макаров был выведен на ворота Муга прямо в своей зоне (тоже, кстати, при меньшинстве) и убежал от оказавшегося последним в цепочке атакующих форварда Курри, который остановил его лишь вторым недозволенным приемом? А как кромсали оборону нескончаемыми разворотами и искусными дорожками шагов Герасимов, Быков и Хомутов?

Обобщение в ряду частных: если хозяева чуть ли не каждый шаг к воротам Мыльникова делали с места, то наши — с ходу. Мы раньше все ссылались на узость канадских катков: развернуться, дескать, негде. В этот день, думается мне, при попытках вести свою желанную атакующую игру скорее адмонтонцы не возражали бы сменить площадку на европейскую (Гретики, к примеру, удался всего один дельный пас). Но когда им при-

ного поворта никто не ждал. Сразу в воздухе повис вопрос о переоценке ценностей в НХЛ. На следующий день одна из газет поместила фотографию хоккеистов «Эдмонтон Ойлерс» с подписью «Лучшие из худших».

Потом наступил вполне понятный эмоциональный спад, и нас разбили в Квебеке. Встряхнулись мы. Разобрались с «Монреаль Канадиенс», ставшим в конце сезона обладателем Кубка Стэнли. Потом и «Сент-Луис» одолели.

Средний уровень НХЛ остается высоким, так что было бы непростительным заблуждением считать, что с профессиональным хоккеем все ясно. Канадцев можно обыгрывать, но при максимальной мобилизации сил, малейшее расслабление в игре с ними недопустимо. Причем это не зависит от места в таблице о рангах, фантастическая заряженность на борьбу, поиск постоянного силового контакта — сильная сторона всех без исключения клубов. Нашим командам не грех этому поучиться. И еще одно отличие: в НХЛ на все дается меньше времени. К этому надо быть готовым, иначе рискуешь превратиться на площадке в Ваньку-встаньку...

Способная молодежь прогрессирует там быстро. Думаю, за счет профессионального отношения ко всему, что касается хоккея, — прежде всего. Во-вторых, они приходят в команду не безвестными новичками, а разрекламированными потенциальными лидерами, надеждой клуба, за которую уплачены, как правило, большие деньги, и их надо отработать на поле, а не на скамейке запасных. У них постоянное место в составе, им доверяют. Все это помогает быстрее адаптироваться, почувствовать себя ведущим игроком. У нас же юниор пока из четвертой тройки переберется, пока поверит в себя... Поэтому для наших молодых хоккеистов участие в подобном турне — неоценимая школа.

Та клубная суперсерия была за нами. За явным, я бы сказал, преимуществом. Осталась «Миннесота Норт Старз».

...Я пошел навстречу, а он, парень тоже, наверное, килограммов за 90, подпрыгнул и своим коленом — мне по руке. Она подвернулась. Кисть совсем не мог держать. Как назло, правая рука, которой держу клюшку. Доктор затейповал кисть. Но легче не стало. Проигрывали мы. И устали уже, конец поездки, одним составом играли и спортивной цели добились. Перед последним периодом жестким выдался у нас перерыв. Виктор Васильевич «напихал» как следует: вышли играть — значит надо играть! С ними же нельзя расслабиться, иначе и травму кому-нибудь нанесут...

В самом конце я подключился и сравнял счет. Овертайм. Для нас это новое дело. Удаляют канадца. Музыкальная пауза. «Док» мне покрепче кисть затолтал. Входим в зону, розыгрыш. Леша мне с левого края накачивает, и чувствую — бить, бить надо, смотрю,

ходилось переключаться на оборону, они бы, наверное, отдали все, чтобы еще сузить каток.

Почти всегда, когда наши встречались с НХЛ, каждый из соперников истово чертил свою линию игры. И та, и другая вычерчивалась впечатляюще в своей законности — благодаря искусству обеих сторон, разумеется; но не меньше — благодаря их последовательности, тому, что каждый был на своей линии, как на параллели, которой не след пересекаться с линией чужой.

И вот — параллели наносятся заново. И одна, наша, что в Эдмонте, с нынешним героем НХЛ, что в Монреале, с героем прежним, пусть поутратившим статность, но еще держащимся в ответе былой славы, прочерчивается твердо, с ясно различимым малейшим штрихом, а канадская — почти не проступает.

«Канадиенс» — не то что «Ойлерс» — повела себя подобно обедневшему аристократу, не утратившему замашек, но уже научившемуся смотреть в глаза действительности. Минут 10 хозяева порывались поспорить с ЦСКА в мастерстве наступления, потом обнаружили, что сие предприятие им не по средствам, и посвятили себя занятиям прозаическим.

Монреальцы, вероятно, подробно рассмотрели встречу ЦСКА с «Ойлерс». Мало того что они не допускали численного превосходства армейцев в средней зоне — меньше трех игроков вход в зону защиты не охраняло, — еще и распространяли свой надзор в глубину атак ЦСКА, и потому передовые армейские нападающие не имели возможности воспользоваться немедленной поддержкой второго эшелона.

Прекрасно обходились и без нее. Форварды всех троек входили в зону «Канадиенс», ни на миг не прерывая равно искусных и экономных манипуляций с шайбой. Метр с небольшим просвета между собой и сторожем они этим способом непременно открывали, и это было вполне достаточное приобретение для того, чтобы если не самостоятельно направиться к цели, то завязать полноценную комбинацию. Хоккеисты ЦСКА держали свои индивидуальные изыскания строго в ладу с интересами взаимодействия, и потому шайба, чуть порезавшись на клюшке одного, скорее всего переходила к другому — для того же занятия. Покой она находила только в сетке ворот.

КУБОК КАНАДЫ, АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ 1987 г.

Не помню точно, сколько лет назад телевидение охотно крутило мультимедиа «Шайбу, шайбу!». Во всяком случае, всамделишный хоккей в ту пору еще был откровеннее, до-

Спортпрогноз

Уже тысячи болельщиков убедились в этом, получив в сберкассе денежный приз.

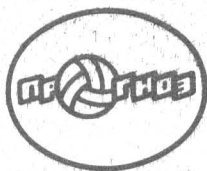
ПОПРОБУЙТЕ И ВЫ. Лотерея «Спортпрогноз» предлагает угадать результаты, с которыми закончатся тринадцать спортивных матчей.

МАКСИМАЛЬНЫЙ ВЫИГРЫШ — 10 000 рублей. Для тех, кто знает спорт, как свои пять пальцев, — это просто.

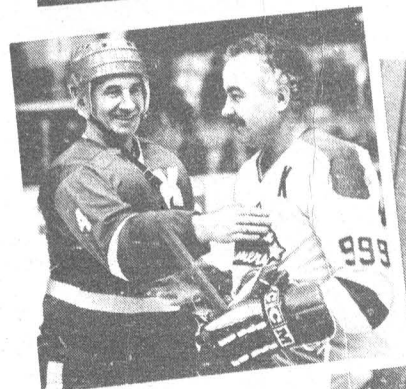
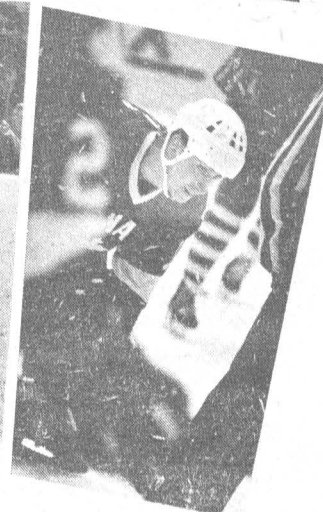
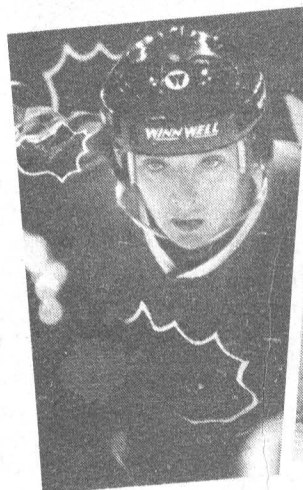
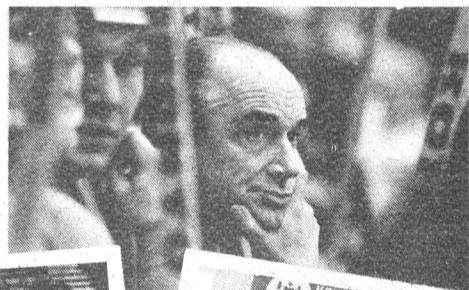
Заметим, что выигрыш по одной карточке в 10 000 рублей, также суммарный на эту сумму по нескольким, дает право на внеочередное приобретение автомобиля «ЖИГУЛИ».

ЖЕЛАЕМ ПОБЕДЫ!

**МОСКОВСКОЕ ЗОНАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ СПОРТИВНЫХ ЛОТЕРЕЙ**

СССР — НХЛ: ВСЕ ВСТРЕЧИ НА УРОВНЕ КЛУБОВ

1975 — 1976 гг. «Крылья Советов» — 3 — 0 — 1
— «Нью-Йорк Рейнджерс» — 7 : 3, — «Монреаль Канадиенс» — 3 : 3, — «Бостон Брюинз» — 5 : 2, — «Филадельфия Флайерс» — 1 : 4.

1975 — 1976 гг. «Крылья Советов» — 3 — 0 — 1
— «Питтсбург Пингвинз» — 7 : 4, — «Буффало Сейбрз» — 6 : 12, — «Чикаго Блэк Хоукс» — 4 : 2, — «Нью-Йорк Айлендерс» — 2 : 1.

1977 — 1978 гг. «Спартак» — 3 — 0 — 2
— «Ванкувер Кэнакс» — 0 : 2, — «Колорадо Рокиз» — 8 : 3, — «Сент-Луис Блюз» — 2 : 1, — «Монреаль Канадиенс» — 2 : 5, — «Атланта Флеймз» [предшественник «Калгари Флеймз»] — 2 : 1.

1978 — 1979 гг. «Крылья Советов» — 2 — 1 — 1
— «Миннесота Норт Старз» — 8 : 5, — «Филадельфия Флайерс» — 4 : 4, — «Детройт Рэд Уингз» — 5 : 6, — «Бостон Брюинз» — 4 : 1.

1979 — 1980 гг. ЦСКА — 3 — 0 — 2
— «Нью-Йорк Рейнджерс» — 5 : 2, — «Нью-Йорк Айлендерс» — 3 : 2, — «Монреаль Канадиенс» — 2 : 4, — «Буффало Сейбрз» — 1 : 6, — «Квебек Нордикс» — 6 : 4.

1979 — 1980 гг. «Динамо» (Москва) — 2 — 1 — 1
— «Ванкувер Кэнакс» — 2 : 6, — «Виннипег Джетс» — 7 : 0, — «Эдмонтон Ойлерс» — 4 : 1, — «Вашингтон Кэпиталз» — 5 : 5.

1985 — 1986 гг. ЦСКА — 5 — 0 — 1
— «Лос-Анджелес Кингз» — 5 : 2, — «Эдмонтон Ойлерс» — 6 : 3, — «Квебек Нордикс» — 1 : 5, — «Монреаль Канадиенс» — 6 : 1, — «Сент-Луис Блюз» — 4 : 2, — «Миннесота Норт Старз» — 4 : 3.

1985 — 1986 гг. «Динамо» (Москва) — 2 — 1 — 1
— «Калгари Флеймз» — 3 : 4, — «Питтсбург Пингвинз» — 3 : 3, — «Бостон Брюинз» — 6 : 4, — «Буффало Сейбрз» — 7 : 4.

1988 — 1989 гг. ЦСКА — 4 — 1 — 2
— «Квебек Нордикс» — 5 : 5, — «Нью-Йорк Айлендерс» — 3 : 2, — «Бостон Брюинз» — 5 : 4, — «Нью-Джерси Дэвилз» — 5 : 0, — «Питтсбург Пингвинз» — 2 : 4, — «Хартфорд Уэйлерс» — 6 : 3, — «Буффало Сейбрз» — 5 : 6.

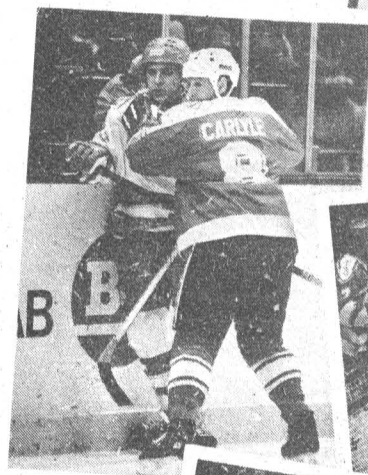
1988 — 1989 гг. «Динамо» (Рига) — 2 — 1 — 4
— «Калгари Флеймз» — 2 : 2, — «Эдмонтон Ойлерс» — 1 : 2, — «Ванкувер Кэнакс» — 1 : 6, — «Лос-Анджелес Кингз» — 5 : 3, — «Чикаго Блэк Хоукс» — 1 : 4, — «Сент-Луис Блюз» — 0 : 5, — «Миннесота Норт Старз» — 2 : 1.

Примечание.

Во всех сериях советские команды были усилены представителями других клубов.

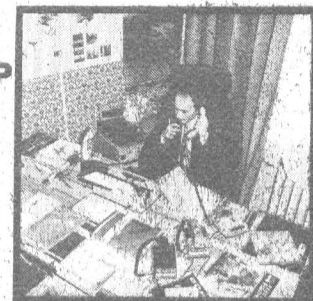

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ИНЖЕНЕР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР „ИНЖЕНЕР“

*Ваши проблемы —
наши решения*

в области архитектуры, строительства, энергетики, машиностроения, транспорта, связи, программирования, электроники, экологии.

Ваши преимущества — минимум бюрократических оформлений, строгий юридический и технический контроль выполняемых договоров.

Сроки выполнения проекта или другой разработки назначит заказчик.

Ждем Ваших заказов. Обращайтесь по адресу:

129110, Москва
Проспект Мира, 39
Центр НТТМ "Инженер"

280 15 08 ТЕЛЕКС:
280 15 09 411616
ADREM

Волдыта там на пятаке борется... Щелкнул и в дальнем углу шайбу увидел. О руке вспомнил только в душе.

Забивая немало. Но этот гол в моей памяти — особняком. Канадцы дружно попритихли. Настольно не ожидали. Шесть игр за десять дней с переездами, да еще какими. И 5:1 в нашу пользу!

После любого канадского турне меня не без ехидцы спрашивают о «хвалёных» звездах НХЛ. Сверхъестественного в канадцах из НХЛ ничего нет, но те, кого выделяют, репутацию свою держат. Робинсон хоть и потяжелел, но по-прежнему практически не ошибается, хоккей кожей чувствует. От Коффи, думаю, любой наш тренер не отказался бы. Тут, по-моему, в психологии дело. Мы до сих пор как-то неправильно относимся к НХЛ. А ведь лига — не Олимп. Там не боги. И вот оглушенные рекламой, видя вопреки ей нормальных игроков, разочаровываемся: «Не то». Повторю, сверхъестественного в них ничего нет, но, поверьте, таких мастеров и у нас немного.

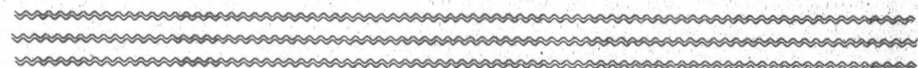
О Гретцки разговор особый. Порой истинное величие хоккеиста лучше видишь не когда все легко складывается, а когда игра не идет. Вроде не дали мы ему развернуться. Но несколько проблемок было, и по ним сразу видно, что это за хоккеист. Один эпизод у меня и сейчас перед глазами. Гретцки на скорости вошел в нашу зону. Я стал отсечь его к борту, Леша Касатонов меня страховал и перекрывал зону перед воротами. Казалось, ничего опасного, некуда ему деться, а он, резко развернувшись, такой пас выдал на дальнюю штангу, шайба прямо на клюшку партнера легла, что мы оба сразу не у дел оказались. А ведь тоже не первый раз в жизни на лед вышли. Он и все рекорды НХЛ побил, быть может, именно потому, что уж слишком для НХЛ нетипичен.

КУБОК КАНАДЫ, АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ 1987 г.

Вбрасывание проигрываем. У них хорошая контратака: три в один. Ну ничего, вон Быков успевает вернуться... Но что это? Быкова преследует канадец и делает подножку. Не подножку даже, а берет «на вилы», и Слава кувиркается по льду.

Три в один... Все. Опять этот Лемье... Вбрасывание в их зоне. Остается минута с лишним. Наше звено откатало смену, сил нет, но как тут усидишь, невольно пристаешь, облакачиваясь на борт и смотришь на лед.

ступнее для зрительского восприятия, чем нынешний. И все равно нарисованные персонажи, гнавшие шайбу то в одну, то в другую сторону, а пригнав, непременно бившие по воротам, играли в придуманный, ненастоящий хоккей, не в тот, который происходил на стадионах.

Я смотрел второй финальный матч большого турнира на Кубок Канады, участники которого освоили все премудрости, все тактические строгости, приобретенные хоккейной игрой с возрастом, — и не мог отделиться от явившегося воспоминания: нарисованные мальчишки в давнем мультике гоняют шайбу. И вдруг поймал себя на мысли: а может, эта игра изначально такой и была придумана, только такой и предполагалась, а все остальное, что потом присочинили, — лишнее, и не хоккейное вовсе?

А события, передаваемые телеэкраном, подгоняли пульс — переживайте, волнуйтесь, радуйтесь, огорчайтесь! Каждую минуту, каждые десять секунд! Вы же такого хоккея всегда хотели, вы просто отвыкли...

Кашу заварили канадцы. Нападающий канадской сборной Марк Мессьер перед началом финальной серии заметил:

— Мы не имеем права быть слишком агрессивными. Мы можем себе позволить быть очень агрессивными только в том случае, когда нам некуда деваться. Только в таком случае. Мы столько раз обжигались с советской командой на своей агрессивности.

Выходит, деваться им было некуда.

В редчайших матчах с участием нашей команды, когда для соперников чуть ли не вся их хоккейная судьба решалась, — только тогда происходило то, что было в начале второй финальной игры. Канадцы мчались к воротам Белошейкина полными составами, перепасовывая шайбу вправо, влево, вперед, назад, и вся свистопляска останавливалась, только если шайба влетала в ворота. Не то чтобы наша команда ничего не предпринимала в ответ, но противодействие в своей зоне было сбито, сметено этим смерчем, а на контрвыпадах, от которых наши ни в коей мере не отказывались, все же была печать уязвимости своих тылов.

Команда хозяев со всей определенностью шла ва-банк. Стремилась вперед все защитники: одни, правда, лишь подбрасывали поленьев в бушующее пламя, а Коффи, Бурк и даже Рошфор, не таким уж «наступальщиком» в Канаде считающийся, рвались вперед до упора.

Мы смотрели на все это и, конечно, задавались вопросом: неужто никак их не остановить? Наверное, в эти минуты остановить было нельзя. Оставалось надеяться, что наши не слишком много пропустят, пока канадцы не поухитятся.

Накануне второго матча руководитель канадской сборной М. Кинэн рассуждал:

За эти «вилы» судья должен был, конечно же, удалить. Это — сто процентов!

Не бывало у меня, чтобы после проигрыша спокойным оставался. Свет не мил. Это еще с дворовых боев на Коровинском шоссе. Теперь, пожалуй, есть исключение. Потому что, если по большому счету, то я счастлив тем, что сыграл в столь престижном турнире.

Буквально все канадцы повторяли: «Большая, великая серия». Бывали, бывали, конечно, и раньше отдельные игры, которые были так содержательны, так упорны, так, наконец, красивы, что могли даже частично скрасить плачевный для меня итог. А если при всем при этом еще и победа была за нами, то хоккейный матч превращался в праздник, который действительно всегда со мной. Сентябрьская суперсерия тем и замечательна, что было в ней все, что душа хоккеиста и, наверное, душа зрителя пожелает. В те дни у меня удивительным образом сочетались горячее желание выстоять в тяжелой борьбе и прямо-таки жгучая радость от игры как таковой.

Жалко, не показало советское телевидение то, как мы пять периодов бились. Народ там, те 17 тысяч на стадионе, по-моему, просто обалдел от счастья. Первый овертайм вообще самым красивым в серии получился. Играли до гола. Здесь и психология иная, и тактика тоже своя — они всю жизнь так играют. Но в принципе и они, и мы по проволочке шли, а борьба, как ни парадоксально, на встречах курсах велась. Туда-сюда! Эмоции захлестнули хоккеистов. Мы их будто излучали в зал, который буквально ходунным ходил. Почти любой выпад мог закончиться взятием ворот... И такой хоккей, представьте, длился целых пять часов. Начали в восемь вечера 13-го, а в час ночи 14-го закончили. Два дня битвы!

Кубок Канады является, пожалуй, единственным турниром, где играет весь цвет мирового хоккея. Хоккеистам — интересно, зрителям — тоже, а организаторам — очень выгодно. Ни на йоту не собираюсь умалять спортивность турнира. Хоккей был высшей пробы! Но и коммерция присутствовала. Канадцам, ну просто позарез нужен был третий матч. В любом случае — третий. Они, наверное, собирались первую встречу выиграть, во второй отдохнуть — не знаю точно, но говорю такой прошел, и устроил третий матч. Именно на нем снимали «сливки». А тут все само по себе сложилось — два этих овертайма, три битвы. Такой хоккей, что, по-моему, напрочь забыли дни про коммерцию, про все на свете!

Чем хороши, чем бесценны любые встречи с родоначальниками хоккея? Вопреки утверждению поэта, что «лицом к лицу лица не увидать», здесь и себя познаешь, партнеров в полной мере, и грозных конкурентов, для которых лидерство в хоккее вопрос номер один. Канадцы весьма серьезно, я бы сказал, скрупулезно готовятся к сражениям и ведут их, учитывая нюансы тактического и психологического свойства.

— Кто же больше устал, мы или они? Я очень много слышал о превосходной функциональной готовности советской команды. Но, сдается мне, адреналин и состояние психики в игре такого уровня могут значить больше всего прочего. Я сомневаюсь, что у европейцев больший запас сил. Выносливость зависит от подготовки, а мы в августе дали игрокам крайне напряженную подготовку.

Канадцы задавали темп почти весь матч. Они отняли у наших их всегдашний козырь — вовлечение в наступление всего состава. Они добивались своих шайб комбинационным взаимодействием. Они, наконец, в этот вечер имели меньше оснований опасаться контратак, чем наши хоккеисты, — вспомните, к примеру, эпизоды после перехвата шайбы, на одном дыхании реализованные Коффи и Лемье (первая его шайба). Признаться, я с удивлением обнаружил в выписке из итогового протокола пять голевых передач у Гретцки. То ли он не был в этой игре привычным охотником за голом, все приемы которого успеваешь разглядеть, а был — в общем строю, прочесывавшем тылы соперников: то ли канадцев не разделить было, как иногда мы затрудняемся оценить по отдельности наших, когда их порыв един.

Очередной меткий бросок Лемье — в концовке третьей игры — решил исход турнира. Канадцы промчались к самой счастливой своей шайбе через всю площадку: вбрасывание в их зоне, выигрыш единоборства, пас «в борт», и — выход трех атакующих на одного защитника. Один из ходовых фрагментов в матчах наших с канадцами, да ходовой-то — у нашей, не у канадской, команды...

Опять большинство шайб канадские хоккеисты провели с пятачка, чуть ли не с линии ворот — добивали, пропихивали, заталкивали. Но, знаете, когда вокруг ворот квалифицированной команды беспрерывно гуляет одна и та же страшная угроза, тому должно быть более серьезная причина, чем исконное умение канадцев биться на пятачке.

Чем ближе к концу турнира, тем заметнее канадская команда выигрывала у нашей в скорости, расторопности, сплоченности, тем увереннее разрывала ее игровые связи. И тем сложнее советской сборной было найти изъяны в канадских построениях. Ни одна полноценная комбинация не складывалась у нее в средней зоне ни во втором, ни в третьем матче — такая, каких пуще огня страшились канадцы. Вообще почти не проводились длинные, что называется, атаки — наподобие той, когда Лемье забил главную шайбу. Вот и росли крылья и крепились мускулы канадской атаки.

Канадские игроки сильнее физически, упорнее в единоборствах — это давно известно. Но что они могут быть быстрее, проворнее наших, да не только у самых ворот, а на всей площадке, — новость, и новость громкая, над которой размышлять и размышлять.

У канадцев давно сби́та спесь. Наверное, еще с 1972 года. Бывали наглядные уроки, в ходе которых они убеждались, что отныне лидерство им приходится делить с советской сборной. Речи, как понимаете, о Кубках Канады с участием всех звезд, а также о клубных суперсериях. Мы же, с огромной радостью убедившись в своей конкурентоспособности, как-то привыкли акцентировать свое внимание на недостатках канадцев, противоречащих нашим хоккейным вкусам: они, дескать, прямолинейны или того хлеще — «дуборезы», они, дескать, костоломы и прочее в том же духе... И мы своих оценок придерживаемся твердо, проявляя тем самым неадекватность с таким высокомерием пополам.

Пора, наконец, объективно взглянуть на вещи.

И сентябрьский турнир, это испытание в экстремальных условиях, подкинул изрядно пищи для размышлений.

Канадцы сделали команду. Команду! Продумали, кажется, все, что может пригодиться в борьбе.

Были, в их составе, к примеру, «рабочие лошадки». У нас Макаров с Крутовым и в меньшинстве, и в большинстве действуют, а там разделение строгое — кто вчетвером, а кто впятером чаще выходит. Допустим, отыграл я сейчас в большинстве, и вдруг удаляют нашего хоккеиста — идешь вчетвером держать оборону против свежей тройцы — Мессьера, Гретцки и Лемье, которые две минуты по зоне шайбу возят, и силы твои уже уходят... Или еще так. Они подстраивали свои звенья, поначалу выставляли против нашей первой пятерки своих лидеров, потом других выпускали — сугубо для нейтрализации, а на результат играли другие.

Дальше пойдем.

С лавки рисунок игры не очень-то четкий. У канадцев есть тренер, сидящий где-то на галерке. И это наверняка помогает какую-нибудь слабинку у соперника отыскать. По себе сужу. Тот, что наверху пристроился, следил за тем, кто из нас, защитников, в данный момент «наелся», и под него сразу же бросали в бой свежие силы, чтобы еще и еще нагрузить, вконец измотать. Это же не случайное совпадение — стоило мне чуть-чуть подустать, как я уже знал, что сейчас непременно появится Мессьер, забросит шайбу к нам в зону, и Марк, эти 100 килограммов, эта «машина», не свернет с намеченного маршрута. И попробуй не побегти сейчас — да он тебя размажет по стеклу! Все же-таки опять «включаешься», находишься силы, словно одалживаешь их...

По справедливости, здорово изменились канадцы. Стали они гибче. То ли от европейского хоккея многое заимствуют, шведов и финнов у них в изобилии, то ли анализируют серьезно и непрерывно. А может, оба фактора влияют.

И нашу-то команду не хочется упрекать за то, что упустила главное свое преимущество. При такой непривычно стесненной, узкой игре почти удержать равенство в счете, извлечь всю возможную выгоду из скупых игровых средств — это ведь тоже признак изрядной квалификации.

Возможно, за океаном еще только нащупывают настоящую работу с лидерами своего хоккея, сведенными в сборную, — там ведь только 15 лет назад узнали, что это такое — сборная, почти на двадцать лет позже, чем мы.

Не исключая и еще одного обстоятельства. Финальная серия Кубка Канады — для наших хоккеистов жанр неведомый. Бывали у них, правда, многозвонные свидания со сборными НХЛ, и они даже брали свое в последней игре — вспомним «Кубок вызова» и «Рандеву». Но теперь происходил продолжительный турнир — все равно что долгий бой боксеров-профессионалов в сравнении с боем-вспышкой у любителей. И профессиональный соревновательный навык, нарабатанный в сериях Кубка Стэнли, где канадцы имеют дело с одним и тем же соперником аж до семи матчей кряду, дал о себе знать.

*****

СЕРИЯ ЦСКА, ДЕКАБРЬ—ЯНВАРЬ 1989 г.

Я вот подумал: могут ли особенности своего катка — у «Бостона» он тесноват даже по энхаэловской мерке — больше всего прочего влиять на манеру игры команды, на подбор хоккеистов? В дополнение нынешних впечатлений вспомнил прежние встречи наших с «Брюинз» — а ее побеждали и ЦСКА, и «Крылья Советов», и «Динамо». Пришли на ум и слова Гретцки, которыми он сопроводил весенний финал Кубка Стэнли между «Эдмонтоном» и «Бостоном»: «Мы знаем свое дело на их узкой площадке: аккуратная оборона, быстрый пас и — вперед». И утвердилось мнение, что бостонский клуб — один из самых канадизированных в НХЛ.

Итак, соперник, владеющий нацеленной на ворота игрой чуть ли не в первозданном ее виде. Никаких ухищрений при подготовке атаки и ее завершении. Главное — скорейшая доставка шайбы на более-менее подходящую позицию для обстрела.

Как и положено с североамериканцами, наша команда стремилась как можно быстрее прогнать шайбу из своей зоны, пусть и не вполне адресованными бросками. Так вот, даже в этих случаях пятерка наших игроков мгновенно подавалась вперед, лишая наступление бостонцев глубины, контролируя каждого и грозя перехватом.

Разве часто сейчас, едва войдя в зону, станут они щелкать по воротам? Скорее замхнутся и пас сделают. Во второй игре вошли они в зону и на второй волне поймали пас: сбросили шайбу назад, и свободный защитник выкатился, забил.

На сегодняшний день я как игрок не ощущаю подавляющего преимущества в каком-нибудь компоненте одной из сторон. Все колеблется вокруг отметки «равновесие». И опять — неоднозначность.

Я считаю, что сегодня это самые главные вопросы: как настроить команду? Как себя подготовить? Как дать всем ребятам раскрыться?..

Когда я «по юношам» играл, мой тренер Юрий Александрович Чабарин, говаривал: «Если каждый день твердить тебе, что ничего из тебя путного не получится и ничего тебе не светит, ты и сам в это уверуешь». Так что просто разносами да упреками многого не добьешься.

Внутренний настрой не менее важен, чем скорость, выносливость. Игра до гола — чем не проверка в критической ситуации? И когда случается такой чисто психологический тест в кои веки раз, то и характер закаляется. Как обливание ледяной водой: после десятого купания уже ни за что не простудишься. А мы все поражаемся умению канадцев сражаться до последнего несмотря ни на что.

Внешне канадцы больше выплескивают эмоций. Не исключаю, такая манера, такой артистизм обязательны в НХЛ. Больше ли у них самоотдача, больше ли сжигают эмоций, судить не берусь. Каждый ведь по-своему проявляет то, что на душе делается. Вовсе не обязательно гримасы строить. Но в массе, наверное, у канадцев ритм переживаний ближе к ритмам самой игры.

Живут они все на лавочке. Подбадривают друг друга, заводят. А мы... Расскажу, как нам гол забил во втором, самом захватывающем матче, Овертайм, пятый период. Каменский бежит к лавке и кричит: «Смена! Смена!» Прибежал, а Семак... сидит. Пять в три получилась, и мы проиграли. Как так можно?! Ну ты же чувствуешь, что должен выходить. Да ты проиграл матч! Это если в лоб, по-мужски. Ответственности боятся, что ли: лишь бы меня не выпустили в такой момент.

Я вообще органически не переношу такую дрожь в коленках. И молодой на такое способен, и ветеран. Дело тут не в опыте, а в характере. Перестраховываться, ограждать себя от возможных упреков да нападок — да такое и в голову не придет тому, кто весь в игре. Допустим: меня обыграли, а мой партнер повернулся спиной, будто не видит, своего игрока ухватил и доволен — потом ведь скажет, что «я-то своего держал». По мне, так это самое страшное.

Строгие и активные меры, предпринятые армейцами, дали очевидный результат — «Бостон» надолго затих. Даже действуя впятером против трех соперников, его игроки вконец запутались, а после, когда наши уверенно завладели игрой, контратаковали столь же невразумительно. И шайбы, проведенные Быковым и Каменским с дальнего и ближнего «пятячка», с самых что ни на есть «канадских» позиций, утвердили полновластие нашего чемпиона.

По правде говоря, в эти минуты я отложил блокнот — так все было ясно. Потом было взято снова — когда после небрежности наших при большинстве хозяева отыграли один гол и приободрились. И опять отложил — после результативного прорыва Костичкина. Ну не требовались пометки: ЦСКА уверенно контролировал игру, а бостонцы казались то ли изнуренными, то ли не успешными познаться друг с другом — по хоккейному, разумеется.

И вот очередной не очень складный розыгрыш большинства в исполнении хозяев льда. И снайпер Нили, о котором мы слышали, не с лучшей позиции вдруг точным техническим приемом как-то заворачивает шайбу в дальний угол. А вскоре — немислимый рикошет после того, как защитник Хогуд швырнул шайбу по борту из средней зоны — просто так швырнул.

Только что наши элегантно перепасовывались по всей площадке, подчеркнуто всем довольные, не желающие большего. И пожалте вам — наши уже прижались к воротам, хозяева меняют вратаря на полевого игрока. Нили, разворачивает охоту за голом на пятке и забивают. А был-то, по сути, — один точный технический прием...

Если игра канадцев даже совсем гаснет, если они выглядят ничуть не опасными и не интересными, следует возражать: «Не верим!». От малейшей искры ведь костер разведут.

Матч в Питтсбурге не был похож на предыдущие встречи с участием нашего чемпиона. Если бы существовал термометр для измерения температуры игры — пыла соперников, силы их эмоций, то ртутный столбик поднимался бы, верно, медленно, и жары, отлившей начало матчей в Бостоне и Ист-Рутерфорде, мы бы не зафиксировали раньше концовки второго периода.

Вот вам ярчайший пример своеобразия этого хоккейного жанра: наши против канадцев. Едва сопали картинки двух предыдущих матчей армейцев, едва мы настроились на знакомую волну, как словно произошла мистификация. И пришлось отгадывать, что все это значит.

Хоккеисты «Питтсбурга» определенно вышли на игру с холодными головами. Они избрали средний темп, при котором особенно бросалась в глаза величая поступь их ли-

Но испытания на канадском полигоне натапливают меня еще на мысль, крайне важную, по-моему.

Наш хоккей — среди лучших в мире. Это как дважды два четыре. Наш хоккей котируется очень высоко у самых крупных авторитетов разных стран. Приятно это, законную гордость вызывает. Закавыка, однако, в том, что мы уж больно привыкли к своему лидерству. Когда-то, до первой суперсерии, снизу вверх взирали на канадских кумиров. А в последние годы, слезается мне, бросились в иную крайность: нам все нипочем, у нашего хоккея такие достоинства, столько их, что волноваться нет смысла, зачем поднимать бурю в стакане воды...

Суть в том, что наш хоккей знают, наш хоккей внимательнейшим образом изучают, а мы беспечно устроились, не вдаваясь в детали чужой «кухни». И зря, очень зря. Уважать соперника — это значит и проявлять интерес к тому, как он готовится. И не праздное это любопытство, а вполне естественный интерес.

Раньше канадцы собирались за 10 дней до начала турнира. В 76-м, в 81-м так было. Как тогда готовились, что делали? Не знаем. А сейчас они поняли, что нельзя с наскоку сборную готовить, и 5 августа приступили к тренировкам. Но мы-то с 25 июня пахали. Не скажу плохого, наша команда была очень хорошо подготовлена, но она-то на месяц позже вернулись после каникул и тоже выглядели прилично. Как занимались, что делали? Опять не знаем.

Посмотреть, изучить бы, внести какие-то коррективы. Взаимные контакты нужны. А что в итоге? Они не гнушаются своих специалистов направлять к нам, а нам, похоже, ни к чему себя утруждать. Хоть трава не расти...

Стоит нам где-нибудь в турне появиться на льду, на раскатке или на тренировке, как легко понять, даже не вертя головой, а лишь прислушавшись, что на трибуне примостились хоккейные наблюдатели. А выдает их стрекот кинокамер. Кое-кого я даже в лицо узнаю.

Шведы, наверное, опять навели на меня свои объективы. Доискиваются, почему я, откатываясь спиной вперед в низкой посадке, очень маневрен. В низкой-то, казалось бы, не должно такого быть. Как это достигается? Очень долго они анализировали и выяснили: у них совсем другой тренинг мышц — не на полный сгиб, а надо-то с отягощениями на полный сгиб работать. И стали шведские защитники со штангой глубокий присед делать.

Макарова, думаете, обходят вниманием? Километры пленки извели. Почему так кажутся? Как удастся так незаметно и резко набирать скорость?

дера Лемье, и явно не собирались гоняться за шайбой по всем углам, наподобие «Бостона» и «Нью-Джерси». Впрочем, это наблюдение ничего не объясняет. Так же начал и «Лос-Анджелес» против рижан, но у него ничего не вышло. «Питтсбург» же преуспел максимально.

Полтора периода игра шла ни шатко ни валко. Соперники будто соблюдали обговоренный характер и ритм матча. Действия нашего чемпиона больше походили на манеру его соперника — неторопливый выбор хода, не всегда верная ориентировка, — чем на его собственную недавнюю игру. От прежней живости осталось лишь стремление Быкова и Хомутова к маневру и манипуляциям сразу после приема шайбы. Вскоре и этот след стерся.

Чем дальше, тем жестче, тем с большим удовольствием хозяева льда шли в столкновения. И зародилось у них это чувство, думаю, оттого, что они повсюду успевали и ощутили уверенность. Заторможенная игра не только поставила под сомнение успех, но стала грозить последствиями для здоровья.

Словно поняв, что сегодня не получится многолюдного взаимодействия, третий период Фетисов с Макаровым начали длинной лаконичной комбинацией, исполненной чисто. Да и команда в целом постаралась взять себя в руки.

На этот раз уже ЦСКА предстал слегка канадизированным: прессинг, перехваты, активность на пяточке. Успехом натиск не увенчался — только уравнивал игру.

*****

ЧЕМПИОНАТ МИРА, АПРЕЛЬ—МАЙ 1989 г.

Не в пример предыдущим, нынешний турнир не побаловал любителей острых ощущений. Все логично, все верно. И все же это был особый чемпионат, какого не случалось больше тридцати лет. Во главу соревнований со всей определенностью вышло самое звучное, самое содержательное противостояние — команд Советского Союза и Канады. Никто другой не сумел вклиниться в их соперничество.

После сухой тактической игры «до гола» нашей команды с чехословацкой можно было ожидать от решающего матча еще большего напряжения, еще более глубоких подводных течений, скрытых от глаза наблюдателя, известных только самим участникам. Ничего подобного не произошло. СССР — КАНАДА ЕСТЬ СССР — КАНАДА! И когда с первых же минут соперники принялись по очереди дружно мчаться на чужие ворота, ис-

А за Балдерисом, помню, просто охотились. Откуда у него такая обводка? Как достигалась цирковая ловкость на коньках? Почему у него такой короткий толчок, и тем не менее так быстро катит?

Они нас будто под микроскопом рассматривают, все мелочи учитывают, а мы вообще их методики не знаем, новые идеи. Я не за подражанием, конечно. Финны, к примеру, то в канадскую крайность бросаются, то по-европейски начинают играть.

Чем еще хороша такая суперсерия? У каждого ее участника есть как бы несколько патронов, чтобы попасть в «десятку». Матч на матч не приходится. Это не повод для откровенного провала, но и какие-то колебания тоже закономерны. Вот наши любители хоккея судили да рязили о Гретцки, потом о Лемье: не производили что тот, что другой впечатления, вернее, реклама их как суперзвезд НХЛ казалась уж больно преувеличенной.

Теперь выяснилось, чего стоить Гретцки и чего Лемье. Видимо, прежние наши встречи с ними попадали не на лучшие для них дни. Раньше где-то написали, что, мол, Гретцки не комсомолец и лишен потому чувства коллективизма. А кто теперь усомнится в диспетчерском таланте Уэйна? Эта «великая серия», как на негативе, проявила, кто есть кто. И оказалось, что Гретцки есть Гретцки! И Лемье есть Лемье! Мы посмеивались, когда на «Рандеву»-87 слышали восторги канадцев: «Лемье — фантастик, фантастик!». А в сентябре мы его толком и сдержать-то не сумели. «Наковырял» нам шайбу! И положил конец пересудам.

Каждая канадо-советская встреча на высшем хоккейном уровне похожа на столкновение двух воинов на узкой тропе. Каждый раз с неослабевающей остротой возникает вопрос: кто сильнее — мы или канадцы? И непременно — чей стиль привлекательнее? Чьи звезды ярче? Чья школа более передовая?

Радость по поводу выигрыша суперсерии была в Канаде неопишущей. Но, представьте, не выливалась она в громкое утверждение, что «мы (то есть канадцы) — лучшие в мире». Мы улетали домой из Торонто. На аэродром приехал один из руководителей НХЛ Иглсон. На прощание он сказал: «Это был замечательный хоккей! Вся Канада будет долго помнить эти дни». И, улыбувшись, добавил: «Жаль, нет двух кубков, а то бы присудили их обеим командам». Ну я и посоветовал Иглсону, чтобы в следующий раз предусмотрел это обстоятельство...

Разве я могу сказать «за весь наш хоккей»? Здесь каждый волен своего мнения держаться. И свои доводы иметь. Кое-кто из канадцев считает, что советский хоккей лучше. Собственно, почему кое-кто — очень многим канадцам, знаю это доподлинно, наш хоккей нравится больше. Неоднозначна ситуация.

пользуя для остроты атак всю ширину и глубину площадки, кто-то из моих соседей в ложе прессы восхищенно воскликнул: «Зачем что-то придумывать?! Вот вам хоккей в чистом виде. И те и другие стараются показать все, что умеют!».

Канадцы начали встречу в том же духе, в каком они вели игру почти на всем протяжении стокового чемпионата. Сразу же дважды длинными передачами (иначе чем наш «армейский первый пас» их и не назовешь!) вывели форвардов один на один с Мыльниковым, словно подав заявку: идем на встречную игру. С такой верой в свое мастерство, в свою сноровку, в организацию своей игры канадцы еще не выходили на лед против советской сборной на мировых чемпионатах. Наши хоккеисты, в свою очередь, будто набрали в легкие побольше воздуха, пошла атакующая круговерть. При том, что канадцы цепко хватились за каждый ответный шанс, при том, что они не отставали ни на кого в счете, половину игры на площадке властвовала наша команда.

Да, сборная Канады никогда прежде так стремительно и интересно в Европе не играла. Да, ее игроки полностью владели собой, допустив минимум нарушений. Да, при редком численном преимуществе канадцы использовали не меньше вариантов (команды равно преуспели, по одному разу реализовав большинство). И все-таки советская сборная выглядела лучше подготовленной. Она безупречно соблюдала ритм комбинационной игры, не допуская задержки шайбы и, как следствие, обилия единоборств, — это многожды проверенное, надежное средство против канадцев. Но вряд ли хватило бы его одного — в чистом, так сказать, виде. Ведь и канадцы практически не проигрывали в стремительной нацеленной распасовке, да еще и при случае сжимали кольцо осадой вокруг ворот Мыльникову. На преимущество наших работали тонкости, на первый взгляд, незаметные, но при внимательном рассмотрении отличавших их от канадцев.

Так, при удачах защитников в единоборствах в своей зоне у них мгновенно подбигрывали шайбу крайние нападающие, и пружина нашей атаки мгновенно, быстрее, чем у соперников, разжималась, раскручивалась. Форварды не имели проблем с входом в зону нападения, канадцы не успевали развернуться, среагировать на их совместный маневр. Или еще подробность — уже позиционной атаки. Отходя от ворот Фюра, наши форварды вводили с направления главного удара и канадских защитников, которые исправно реагировали на комбинационную угрозу. И тут же следовал прямой прорыв или удар по воротам на разреженном пространстве.

Под впечатлением бравурного первого периода послышались даже предсказания неминуемого разгрома канадской команды. Но это была не такая команда. Она могла растеряться в каком-то эпизоде у своих ворот, но тут же отвечала твердым нацеленным ударом. И ближе к середине встречи советская сборная, убедившись в силе духа сопер-

Знаю только, уступили мы чехам или шведам и не пробейся в финал, сам финал был бы не таким запоминающимся событием.

И еще про неоднозначность. Вот в 81-м все было ясно, тогда результат давил (8:1), а между прочим, до этого мы им дважды уступили. И теперь, как прикажете судить, если проиграли серию с разрывом в одну шайбу, да играли на их поле, да с их судьями... Но это и не намек, что, проводись суперсерия в Москве и с нашими судьями, я бы наши шайбы непременно выше бы расценивал. Примерно равными бы считал.

Нельзя сказать, что наш хоккей лучше или хуже канадского. Нельзя. Это в принципе разные школы — и по стилю, и по организации...

...Я у Гретцки дома побывал. Любопытно было. Знакомы же с восемнадцатью лет, симпатизируем друг другу. Когда Уэйн в 1982-м гостил в Москве, я в отпуске находился. Зато прошлым сентябрем представилась возможность пообщаться в домашней обстановке.

После первой выставочной игры, когда мы 9:4 выиграли, он пригласил меня, Ларионова и Макарова. Играли в Гамильтоне, а это совсем рядом, километрах в 40—50 от того места, где он родился и вырос. Приглашение мы получили от его отца, очень симпатичного человека.

Приехали. Дом, где он провел детство. За ним — поляна, на которой Уэйн хотел бассейн сделать, но отец запретил, заливает по-прежнему лед, воротики стоят, как и прежде. Большая комната полностью уставлена призами Гретцки. А какие призы — глаз не оторвать! И что интересно — дверь в доме вообще не закрывается. Кто хочет, заходит, здоровается, просто общается... Любимец Канады, а в этих краях его вообще боготворят, и — такая вот простота. Ваня, мы его так меж собой зовем, при всех своих миллионах, при сумасшедшей популярности, вполне приятный и скромный парень. Никаких проблем при контактах у нас нет. И еще. Может, я и преувеличиваю, но сколько с ним ни встречался, всегда было ощущение, что Уэйн Гретцки очень уважительно относится к советскому хоккею.

МАЙ 1989 г. ПОСЛЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА

В нашем хоккее накопилось много проблем. По части профессиональной организации дела нам есть чему поучиться у североамериканцев. Кроме того, если окупиться в их кухню, поиграть в НХЛ, можно, убежден, почерпнуть немало полезного, стоящего и в сугубо «технологических» вопросах. Ну и, если откровенно, хочется напоследок испытать себя и по самому строгому счету: целый сезон в НХЛ, на канадском полигоне — как буду выглядеть? И еще. Не вредно и нам приглядеться к родоначальникам хоккея. Собственно, без взаимообогащения, обмена опытом между двумя ведущими хоккейными державами — СССР и Канадой — просто невозможно движение вперед.

ников, прекратила испытывать канадцев на прочность. Потом я поинтересовался у Виктора Тихонова, что, на его взгляд, определяло постоянную жизнеспособность канадской игры. Наш тренер ответил: «У этой команды — совсем новая для канадцев «средняя зона». И при организации обороны он пытался прессинговать уже в середине площадки. И при атаке делал ставку на широкий маневр, когда центральных моментально падающих не оставлять своих визави без надзора».

5:3 в стокгольмском финальном противостоянии СССР — Канада — развязка мирового чемпионата. Но эта встреча, может, еще в большей степени завязка столкновения ведущих хоккейных сил на новом витке соперничества.

Он, этот виток, неизбежен. Пока что, исключая розыгрыш Кубка Канады, было похоже, что канадские команды более удобны для наших, чем наоборот. Так было и в Стокгольме. Но — уже со многими оговорками. Еще ни разу не добивалась наивысшей результативности такая вот, на скорую руку составленная канадская команда. В Стокгольме — добилась. И уж точно никогда прежде не представляли канадцы на больших турнирах во всеоружии наступательных приемов, словно переняв весь набор у советской сборной. У них еще не так тщательно налажена оборонительная работа, но и здесь они уже недалеко от лучших образцов.

Дело идет к тому, что формулировки «типично советский игрок» и «типично канадский» все больше стыкуются, и не за горами время, когда в обиход войдет формулировка: «игрок международного класса». И такие хоккеисты будут уметь оставаться самими собой в самых разных тактических вариантах, которые теперь широко практикуются по обе стороны океана.

Я здесь даже не прогноз высказываю — я в этом убежден. От совмещения уже не спрячешься. А все более широкие контакты между нашим и канадским хоккеем идут волна за волной.

С. Издательство и типография ЦС «Динамо»

Подготовлено производственным кооперативом «Спортметодинформация»

Составитель Л. РЕЙЗЕР

Фото И. Уткина

Редактор Е. Алешина

Тех. редактор Е. Алешина

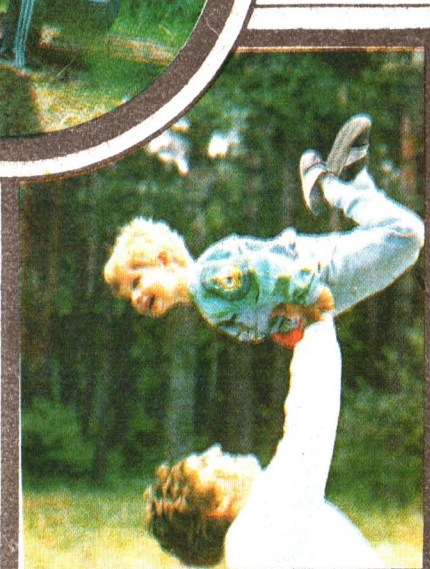
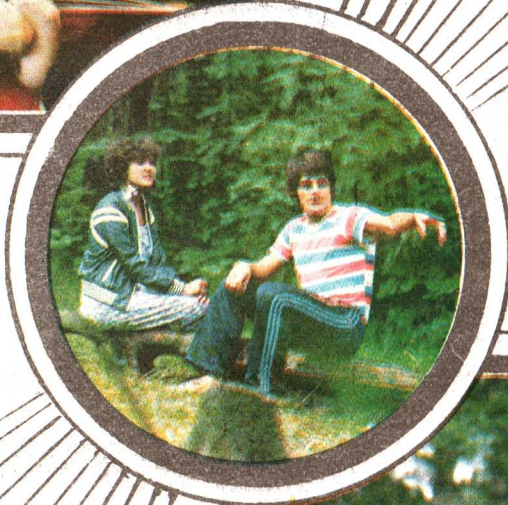
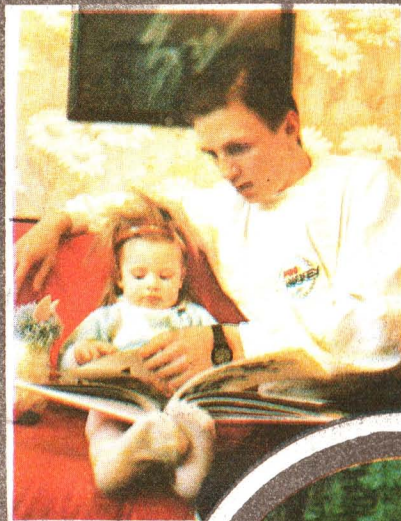
Художники Е. Пермяков, В. Кузьмин

Л-41635 от 8.09.89 г.

Зак. 717

Цена 1 руб.

Тир. 20 000

Цена 1 руб.

СССР. КАНАДА: ★ ★ ★ ★ КТО КОГО ?!?

Канадец есть канадец:
в любом состоянии,
в любом проявлении
он прежде всего боец.
Так уж повелось,
что наши матчи
с профессионалами
стоят особняком.
Убежден, они —
лучший способ
до конца проверить,
чего ты стоишь...

Наш хоккей оттолкнулся,
зарождаясь, от лихой
конькобежной забавы,
поворотливости и маневра;
с клюшкой в руках
канадский же народился сразу
и тотчас принялся рваться
по прямой к голу,
сметая все преграды на пути.

Дело идет к тому, что формулировки «типично советский игрок» и «типично канадский» все больше стыкуются, и не за горами время, когда в обиход войдет формулировка иная — «игрок международного класса».

